

Лунный свет озарял лицо Цзян Чжунсюэ, делая его прозрачным, как фарфор. Чёрные глаза, красные губы — всё было ярким и выразительным.

Она была словно цветок сливы, который, несмотря на бурю, остаётся на ветке.

Её взгляд скользнул в сторону, когда Цинь Чаншэн села рядом, и пальцы, держащие Чёрный зонт, слегка дрогнули, словно она хотела встать и отойти подальше. Но через мгновение она подавила эту мысль и осталась сидеть в прежней позе, не двигаясь.

Цинь Чаншэн осторожно села рядом с Цзян Чжунсюэ, сохраняя внешнее спокойствие, хотя внутри чувствовала лёгкое волнение. Неужели Цзян Чжунсюэ сейчас встанет, холодно усмехнётся и скажет ей убраться подальше, чтобы не загрязнять воздух?

Но прошло несколько минут, а Цзян Чжунсюэ не произнесла ни слова. Цинь Чаншэн немного успокоилась и, следуя взгляду Цзян Чжунсюэ, подняла голову к яркой луне на небе. Она тихо восхитилась и осторожно сказала:

— Какая красивая луна.

Цзян Чжунсюэ молчала.

Цинь Чаншэн долго ждала ответа, но Цзян Чжунсюэ не проявляла ни гнева, ни интереса. Она просто сидела, словно всё вокруг больше не имело к ней никакого отношения.

Цинь Чаншэн почувствовала лёгкую тревогу, подумала и всё же произнесла:

— Цзян Чжунсюэ.

Воздух наполнился тяжёлым молчанием. Цинь Чаншэн с тревогой смотрела на Цзян Чжунсюэ, ожидая, заговорит ли она.

Прошло, казалось, целая вечность, прежде чем Цзян Чжунсюэ наконец тихо произнесла:

— Мм.

Воздух вокруг словно ожил, и Цинь Чаншэн почувствовала облегчение. Порог в доме Рябого Вана был достаточно широким, и они сидели по обе стороны, оставляя между собой расстояние в тридцать-сорок сантиметров.

Услышав ответ Цзян Чжунсюэ, Цинь Чаншэн успокоилась. В голове у неё крутилось множество вопросов, но она боялась, что Цзян Чжунсюэ просто проигнорирует её. Теперь, когда она заговорила, Цинь Чаншэн даже забыла, какой вопрос хотела задать.

Глядя на профиль Цзян Чжунсюэ, Цинь Чаншэн, неожиданно для себя, задала самый глупый вопрос:

— Если мы закончим это задание, увидимся ли мы снова?

Цзян Чжунсюэ продолжала смотреть на луну, висящую в тёмно-синем небе. Свет луны окрашивал чёрное небо в глубокий синий цвет.

Цинь Чаншэн с необъяснимым ожиданием смотрела на Цзян Чжунсюэ.

Цзян Чжунсюэ повернула голову, и в её чёрных глазах появился отблеск синего света, словно

отражение лунного сияния, глубокого и завораживающего.

Она смотрела на лицо Цинь Чаншэн, и в её взгляде мелькнула лёгкая растерянность.

Цинь Чаншэн ждала, мысленно повторяя одну фразу, которая вертелась у неё на языке и вот-вот готова была сорваться.

Если бы Цзян Чжунсюэ хоть немного смягчилась, она, несмотря на свою гордость, сказала бы это.

Цзян Чжунсюэ смотрела на неё и наконец произнесла, её голос был холодным, как горный ручей, стекающий по камням:

— Я не хочу больше тебя видеть.

На её лице не было ни тени эмоций.

Цинь Чаншэн замерла, затем опустила голову и с сожалением сказала:

— Мм, я поняла.

Что это было?

Она хотела попросить Цзян Чжунсюэ присоединиться к их плану в горах Куньлунь от семьи Цинь.

Честно попросить её помочь Цинь Чаншэн в их путешествии к Куньлунь.

Хотя они провели вместе всего несколько дней, Цинь Чаншэн уже ясно понимала, что Цзян Чжунсюэ — необычный человек. Деньги и слава не могли её заинтересовать, она не хотела ничего, кроме тайного договора, который находился в руках семьи Цинь.

Цзян Чжунсюэ нуждалась в их помощи, и как только дело с Юй Инь будет завершено, семья Цинь должна будет вернуть ей душу её возлюбленного. После этого у них не останется никаких козырей для переговоров с Цзян Чжунсюэ.

Она больше никогда не увидит Цзян Чжунсюэ.

Как странно.

Она была всего лишь человеком, с которым она провела несколько дней, странным, холодным, с лицом, словно высеченным из льда, обладающим невероятными способностями, но непоколебимым и жестоким, постоянно показывающим ей своё недовольство.

Но если она действительно так ненавидит её, почему тогда, когда она была на грани смерти, она держала её на руках, с красными глазами говорила эти слова?

Цинь Чаншэн сидела на пороге, притворяясь равнодушной. Цзян Чжунсюэ, ответив, снова замолчала, держа зонт.

Неловкое молчание продолжалось некоторое время, пока Цинь Чаншэн не встала.

Она тихо сказала «спокойной ночи» и, взяв фонарик, осторожно вернулась в дом.

Цзян Чжунсюэ слушала, как она вошла внутрь, легла, выключила фонарик с лёгким щелчком, затем накрылась одеялом, переворачиваясь с боку на бок, явно недовольная.

Цзян Чжунсюэ сидела под луной, держа зонт.

Облака, казалось, проплывали мимо, и луна наполовину скрылась за ними, оставляя лишь размытый силуэт.

Цзян Чжунсюэ подняла руку, посмотрела на неё, долго молчала, затем опустила руку, откинулась на спинку двери, и на её лице мелькнула лёгкая растерянность.

Если однажды они больше никогда не встретятся, будет ли это настоящим спасением?

В следующие два дня Цинь Чаншэн не выходила из дома.

Цзян Чжунсюэ, как и раньше, появлялась и исчезала, словно дракон. Она время от времени уходила, а Цинь Чаншэн в свободное время делала упражнения, чтобы ускорить заживление ран.

Рябой Ван чувствовал себя несчастным, но, помня холодный взгляд Цзян Чжунсюэ, подавлял свои мысли. Она явно была важной персоной, жёсткой и безразличной к жизни других, и Рябой Ван боялся её до глубины души.

Интуитивно он понимал, что эти двое занимались чем-то незаконным. Какие две женщины осмелятся прийти в горную деревню и ночью забраться в дом одинокого мужчины? Особенно учитывая, что Цинь Чаншэн неоднократно предупреждала его никому не рассказывать о её присутствии.

Рябой Ван был уверен, что это беглые преступники, скрывающиеся в горах. Ведь по телевизору часто показывают, что те, кто совершил преступления, в конце концов скрываются в глуши.

Рябой Ван боялся этих незваных гостей.

Цинь Чаншэн была более дружелюбной, улыбалась и вела себя вежливо, но Цзян Чжунсюэ была куда более сложной. Когда она бросала на него взгляд, Рябой Ван чувствовал, как воздух вокруг наполняется льдом, и его горло сжималось от холода.

Убежать нельзя, и если он донесёт на этих незваных гостей, и деревня выгонит Цинь Чаншэн или вызовет полицию, то, вернувшись, Цзян Чжунсюэ, возможно, просто убьёт его без лишних слов.

Рябой Ван смирился с этим, потрогал пачку розовых купюр, которые Цинь Чаншэн с улыбкой вручила ему, и с лёгкой радостью и тревогой пошёл в деревню за продуктами.

Деревенские продукты были свежими. В деревне не было холодильников, и убитую свинью нужно было быстро продать. Лучшие куски свинины можно было купить за несколько юаней.

Авторское примечание: Музыкальная композиция для «Первого соперника» уже передана в студию Цинцю Цзюй. Скоро на Bilibili появится работа с этой музыкой.

Ах, чёрт возьми! Я очень рада, что моя работа получила признание других авторов! Я буду стараться писать ещё лучше!

Люблю вас, шлю воздушные поцелуи!

Кстати, дорогие читатели, обязательно хорошо отдыхайте и ложитесь спать пораньше. В последнее время я много работаю, поздно ложусь, и у меня началась лёгкая нервозность. Привычка поздно ложиться — это настоящая боль, теперь, когда нервы на пределе, биологические часы не могут быстро перестроиться, и я каждый день страдаю... Эх!

Ложусь спать! Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16269/1464276>